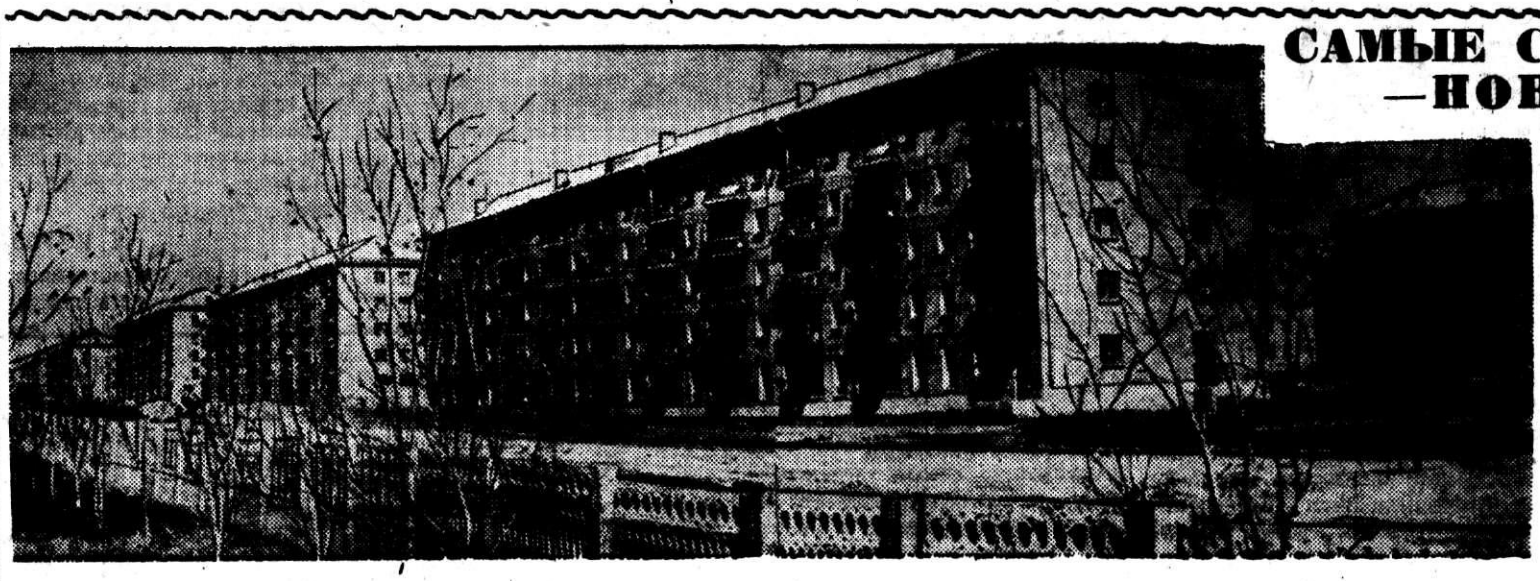

САМЫЕ СЧАСТЛИВЫЕ —НОВОСЕЛЫ

Что может сравниться с радостью новоселья? Человек, волнуясь, в первый раз поворачивает ключ и открывает дверь новой квартиры. Из коридора он входит в первую комнату и сразу же прикидывает, что и куда он поставит из мебели. Затем во вторую, это, конечно, будет спальня. А вот кухня, ванная, очень удобный шкаф, врезанный в стену одной из комнат...

Радость новоселья, как хороший праздничный подарок, выпала на долю бригадира склада готовой продукции основного механического цеха Михаила Карповича Короля и его супруги пенсионерки Эммы Кондратьевны Рахимовой. Они получили новую удобную двухкомнатную квартиру в одном из домов на Театральной улице в 114 квартале.

С балкона нового дома открывается вид на стройку, а слева взор уносится далеко в степь, куда еще не шагнул город.

— На строительстве этого дома я работаю, — довольно объявила старшая дочь Михаила Карповича Зина, указав на едва выбившийся из-под земли фундамент, расположенный метрах в ста от дома новоселов.

Зина, небольшого роста, черноволосая девушка закончила 10 классов и техническое училище, получила специальность электросварщика. Это для нее не предел. Она мечтает стать педагогом-литератором и занимается сейчас на подготовительных курсах в институте. Младшая дочь, веселая, шустрая третьеклассница Валя, пожалуй, больше других рада новой квартире. Ее больше всего волнует проблема: куда нужно будет поставить телевизор и... пылесос.

Оставим дружную семью в волнующие минуты вселения. Не будем тратить много слов, чтобы доказать, что они довольны и радостны. Ведь самые счастливые люди — это новоселы.

В. ЛЕОНИДОВ.

СЕМЬЯ ДОМЕНЩИКОВ

Гора, с которой ребятишки, дети первых поселенцев палаточного городка скатывали камни, видимо, не зря названа Магнитной. С разных уголков страны, разными дорогами, разных возрастов, судеб и характеров люди приезжали к ее подножью. Притянула она и восемнадцатилетнего Илью Спиридоненко из далекого села Александровка, Северо-Казахстанской области.

Поселили его в общежитии, стены которого надувало ветром как парус и где, ворочаясь во сне, можно было задеть локтем товарища. Утром парня поднимал нарядчик и он, получив брезентовые рукавицы, лопату, кайло, отправился на земляные работы, копать котлован для первой домны.

В то время ценилась мускульная сила. Словно кроты, за недостатком землеройных машин и транспорта, вгрызались люди лопатами, ломами и кайлами в каменистую землю. Возили ее на тачках по деревянным настилам, грузили на подводы, которые бесперерывно вереницей двигались туда и обратно.

А потом наступила горячая пора у бетонщиков. Они шагали мимо землекопов, гремя задубевшими от раствора спецовками, с высоко поднятыми головами — как-никак представители основной профессии. И однажды, заметив, какими восхищенными глазами смотрит на бетонщиков мускулистый чернявый паренек, кряжистый, скуластый Емадеев, пропустив вперед бригаду, подошел к Илье и дружески хлопнув по плечу, сказал:

— Хочешь — иди к нам, у нас как раз не хватает одного человека.

Так Илья Спиридоненко стал бетонщиком, заливал фундамент 1-й домны, лелея мечту научиться управлять ею. Вскоре предоставился случай: открылись курсы подготовки рабочих доменных профессий. Когда он их окончил, получив специальность газовщика, пустили домну. С трудом ее осваивали. Опыта почти ни у кого не было...

Не знал Илья, обходя участок, что домна сведет его с суженой. Ох и удивился же он, когда в разговоре с бойкой, веселой машинисткой скипового подъемника Женей узнал, что она из одного с ним села. Еще более поразился он известию, что Женя тысячу километров — расстояние от Александровки до Магнитостроя — прошла пешком.

— Значит, настойчивая, с характером, — с уважением подумал он о ней.

В 1934 году сыграли свадьбу. Впрочем, какая там свадьба. Не до шику тогда было. Просто расписались и все. А через год семья выросла на одного человека. Сына назвали Анатолием. Его появление совпало со строительством новой домны и потому родители сошлись в одном мнении — будет доменщиком. Новое радостное событие в семье отметили в 1938 году — родился сын Юрий. Трудное у них было детство, через три года началась война. И хотя сражение за победу шло далеко от Урала, запах пороха был слышен и здесь. Мальчишки бегали на скрапную площадку, залезали внутрь искареженных, закопченных фашистских танков, разыскивая стреляные гильзы. А у отца пожелтели от мозолей руки и веки были красные от бессонницы. Время шло, оставляя на своем пути памятные вехи. В трудовой биографии Ильи Федоровича этими вехами были строящиеся домны. С каждой он знакомился, а они в свою очередь делились с ним своими секретами. Его назначили диспетчером — ответственным за транспорт. Опыт, добросовестность Ильи Федоровича были убедительной рекомендацией на этот пост. И новое назначение не внесло никаких осложнений в его трудовые будни — старался соблюдать график распределения составов, а, приходя в семью, — к этому времени она состояла уже из семи человек — делился с ней радостями, огорчениями, зная, что его поймут.

Говорят, что большие дети — большие беды. Илья Федорович иного мнения. И он с удовлетворением воспринял заявление сына Анатолия, когда тот по-мужски, сжав ему ладонь, пробасил:

— Буду газовщиком, как ты, отец, что скажешь на это?

— Скажу, что не ошибся в тебе, сынок, — ответил Илья Федорович. — Иди сюда, мать, — позвал он Евгению Васильевну. — Благословим нового доменщика.

— Что ж, — отозвалась Евгения Васильевна, — куда еще идти, как не в доменщики, лучшей работы и желать не надо.

Сын думал так же. И потому, помня наставление отца, что газовщик правая рука мастера, внимательно изучал оборудование печи, наблюдал, как работают квалифицированные газовщики. Отец тоже всегда был готов прийти на помощь:

— Ты одно усвой себе, — втолковывал он, — газовщик должен обеспечивать равномерную подачу дутья, чтоб печь не задохнулась, а чтобы не остывала — соблюдай заданный температурный режим. Это основные заповеди.

Анатолий был способным учеником, и став, наконец, газовщиком, не подвел отца, легко ориентируясь во всех сложностях профессии.

И второй сын Юрий по примеру брата также пошел работать на домну. Только обучился он другой специальности — машиниста вагон-весов, работе, требующей предельной внимательности, ведь машинист вагон-весов загружает домну и должен точно соблюдать порядок загрузки руды и кокса.

Оба сына, обжившись на рабочем месте, обзавелись семьями. Учатся: один в техникуме, другой — в девятом классе.

С Ильей Федоровичем, который работает теперь мастером участка разливки, остались три дочери. Старшая первый год после окончания педагогического училища преподает в школе. Илья Федорович иной раз, когда дочь приходит домой позднее обычного, шутливо грозит ей пальцем:

—Если приведешь в дом не доменщика, учти — на порог не пущу.

—Не жадничай, папа, — смеется дочь, — и так уж вас трое — доменщиков.

Нет не трое — четверо. Евгения Васильевна, хотя давно уже из-за семьи оставила работу, всегда с жадностью прислушивается к разговорам мужчин о домне, она живет их интересами.

Кто знает, может быть, следуя традиции семьи металлургов, к доменному делу придет новое поколение Спиридоненко. В удобном легком кресле, наблюдая за радужным мельканием лампочек пульта, они нажатием клавиш будут управлять доменным процессом. И это обязательно будет так.

В. ПЕТРЕНКО.

ММК—участник международных ярмарок

НА ДНЯХ КОМБИНАТ ОТПРАВИЛ ОБРАЗЦЫ ЧЕРНОЙ ПОЛИРОВАННОЙ ЖЕСТИ ДЛЯ ЭКСПОНИРОВАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ЯРМАРКАХ В ГОРОДАХ ДАМАСКЕ (СИРИЯ), БРНО (ЧЕХОСЛОВАКИЯ) И ЗАГРЕБЕ (ЮГОСЛАВИЯ).

МЕСЯЦ ТОМУ НАЗАД КОМБИНАТ СТАЛ УЧАСТНИКОМ ВЕСЕННЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯРМАРКИ В Г. ЛЕЙПЦИГЕ (ГДР).

Заслужили почетное звание

Не так давно во втором интернате молодых металлургов нашего комбината началось своеобразное соревнование. Все жильцы той или другой комнаты должны не только примерно вести себя в быту, но и образцово работать на производстве, учиться, постоянно совершенствовать свою производственную квалификацию, принимать активное участие в общественной жизни, заниматься спортом и в кружках художественной самодеятельности. Первыми в соревнование вступили молодые рабочие первого и третьего мартеновских цехов — Дмитрий Картунов, Николай Ксеньев, Владимир Штырков и Леонид Лисица.

В канун первомайского праздника комната, в которой проживают мартеновцы, присвоено наименование «Комната коммунистического быта».

Г. МАНЬКО.

Лучшая—комсомольско-молодежная

До мая оставалась еще целая неделя, а коллектив комсомольско-молодежной бригады, которой руководит кузнец Николай Пейчев, уже справилась с апрельским заданием. Полуторатонный молот, у которого трудится коллектив, ковал заготовки для ремонта шестой доменной печи, для мартеновских цехов, для новой мощной домны и многих других объектов нашего комбината.

В борьбе за звание бригады коммунистического труда отличились подручные кузнеца Петр Чупринин и машинист молота Варвара Мирошниченко.

Ю. ВАРАКИН.

МЕЧТА

БЫВАЛО, готовя школьные уроки, задумывалась Тоня Кузнецова о будущем. Хотелось ей сделать что-то хорошее, принести какую-то пользу людям, но стремления были смутны, неясны. Девичьи мечты волновали воображение, не давая покоя в долгие зимние вечера, жизнь настойчиво стучалась с вопросом: «Выбирай». А просто ли выбрать одну дорогу из сотни, причем одной, самостоятельно?

Тоня не может сказать, что судьба к ней была милостива, что ей все доставалось легко и просто. Она рано испытала невзгоды. Отец погиб на фронте, когда ей исполнилось 6 лет, а через два года умерла мать. Воспитывалась у брата. Несмотря на опечаленное детство, росла подвижной, жизнерадостной. Школьные подруги часто навещали ее, не раз о любимых профессиях разговор заводили.

— А ты, Тоня, кем хочешь быть?

— Не знаю.

Почему-то решила стать фармацевтом, но судьба сложилась иначе. С братом переехала она на Орско-Халиловский горно-обогатительный комбинат и поступила работать на рудник. Постепенно привыкла к горняцкому делу, присматривалась к людям. Нравились ей эти богатыри, открывающие пути к земным глубинам. Ежедневные трудовые смены уводили от прежней мечты. Девушка овладела специальностью машиниста обогатительных машин, стала материально обеспеченной.

Но все же она не была довольна собой — ей не хотелось остановиться на месте и замкнуться в круг житейских забот. Горнячка пошла учиться в вечернюю школу и, получив аттестат зрелости, перевелась в Магнитогорск на рудообогатительную фабрику.

Но про институт она не забыла и, чтобы наверняка осуществить свою мечту, упорно готовилась.

Мы встретились с Тоней Кузнецовой на сортировочной фабрике, где она работала машинистом транспортера. Она производила уборку кусков руды, поднялась, поправила волосы. Ее выразительные глаза оживились. Начальник смены спросил о работе.

— Оборудование действует нормально. Руда идет без задержки, — послышался уверенный ответ.

Не зря Тоню Кузнецову считали передовой работницей. У нее не было аварий и простоев, а рабочее место всегда содержалось в чистоте. Любое задание она выполняла безукоризненно. Но не только умением и старательностью девушка заслужила уважение. Многие товарищи испытали на себе ее общительность, душевность. Как-то машинистке транспортера Нине Рязановой после болезни достался тяжелый участок работы. Она еще не оправилась как следует от недуга, чувствовала слабость, а тут как на беду лента оказалась старой, часто заваливало рудой проходы и рамы транспортера.

В первый же день Кузнецова как могла помогала своей подруге, а на следующий день попросилась на место Рязановой. Пришла она на помощь и Виктору Рукавишникову, когда у него забилась воронка саморазгружающейся тележки, которая производила усреднение руды по складам. Задержка фабрики была быстро ликвидирована.

(Окончание на 4-й стр.)